

УДК 130.2:004.8

М.Ю. Васильева

Трансформация авторства в постгуманистическом тренде

Аннотация:

Постгуманизм представляет собой направление современной философской и культурологической мысли, смещающее исследовательский фокус с центральной позиции человека на сети взаимодействий между людьми, технологиями, биологическими системами и окружающей средой. В таких условиях традиционная модель авторства как интеллектуальной собственности отдельного творца подвергается существенной трансформации. Развитие искусственного интеллекта, цифровых сетей и биотехнологий создает новые формы культурного производства, в которых участие принимают как люди, так и технологические системы. В результате формируется гибридная модель субъекта авторства, включающая распределенные и коллективные формы творческой деятельности. В статье рассматривается эволюция представлений об авторстве от классической гуманистической модели через концепцию «смерти автора» к постгуманистическим подходам; анализируются технологические и культурные факторы трансформации творческого процесса, а также правовые и этические проблемы, возникающие в условиях распространения алгоритмического творчества.

Ключевые слова: постгуманизм, авторство, искусственный интеллект, коллективное творчество, цифровые сети, право интеллектуальной собственности, этика творца.

Об авторе: Васильева Мария Юрьевна, МГТУ им. Н.Э. Баумана, студент кафедры «Безопасность в цифровом мире»; эл. почта: vasilevamyu@student.bmstu.ru

Научный руководитель: Багдасарьян Надежда Гегамовна, МГТУ им. Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры Социологии и культурологии; эл. почта: ngbagda@mail.ru

Введение

В 2023 г. Крис Каштанова подала заявку на регистрацию авторских прав на графический роман, созданный при помощи нейросети Midjourney. Бюро авторского права США частично отказало ей в защите: отдельные изображения, сгенерированные алгоритмом, были признаны не охраноспособными, поскольку оказались лишены человеческого авторского вклада [3]. В том же году Getty Images подала иск против Stability AI, обвинив компанию в несанкционированном использовании миллионов фотографий для обучения нейросети. Число судебных разбирательств в сфере ИИ в России, по данным RTM Group, за период с марта 2023 по март 2024 г. выросло почти на 60% [6]. Эти прецеденты – симптомы системного кризиса: право интеллектуальной собственности, складывавшееся столетиями, столкнулось с реальностью, для которой у него нет готовых ответов.

Проблема авторства занимает важное место в истории философии, культурологии и права интеллектуальной собственности. В гуманистической традиции автор рассматривался как индивидуальный субъект творчества, обладающий уникальной способностью создавать оригинальные произведения искусства, литературы и науки. Такая модель сформировала основы современного института авторского права, предполагающего наличие конкретного субъекта, обладающего исключительными правами на созданное произведение.

Однако в конце XX – начале XXI вв. происходят существенные изменения в условиях культурного производства. Развитие цифровых технологий, глобальных коммуникационных сетей и систем искусственного интеллекта приводит к появлению новых форм творческой деятельности, в которых произведение создается в результате взаимодействия множества участников и технологических систем. Эти процессы ставят под сомнение традиционное представление об авторе как единственном источнике произведения.

Теоретическое осмысление подобных изменений связано с развитием постгуманистической философии, в рамках которой человек рассматривается не как центр культурной и технологической реальности, а как один из элементов сложных сетевых взаимодействий между природой, техникой и обществом [4]. В этом контексте возникает необходимость переосмысления самой категории авторства и анализа новых форм творческого производства.

Методология исследования

Методологическую основу исследования составляет совокупность философских и культурологических подходов. Во-первых, применяется историко-генетический метод, позволяющий проследить эволюцию концепции авторства от гуманистической парадигмы через постструктуралистскую критику к постгуманистическим моделям. Во-вторых, используется сравнительный анализ правовых систем и судебных прецедентов, связанных с регулированием произведений, созданных ИИ. В-третьих, привлекаются элементы акторно-сетевой теории Б. Латура, рассматривающей агентность как свойство, распределенное между человеческими и нечеловеческими участниками сетей взаимодействия [7]. Такой подход позволяет анализировать авторство не как атрибут изолированного субъекта, а как функцию социотехнического ансамбляжа.

Степень разработанности проблемы

Проблема трансформации авторства в условиях цифровых технологий и постгуманистической парадигмы разрабатывается как в отечественной, так и в зарубежной науке, однако в России данное направление остается сравнительно молодым [1].

В зарубежной социальной и культурной теориях ключевые теоретические основания заложены постструктуралистами. Так, в работе «Смерть автора» (1967) Р. Барт провозгласил децентрацию фигуры творца: смысл текста рождается не в момент создания, а в акте чтения, что превращает автора из источника значения в одну из его функций [10]. М. Фуко развил эту идею в концепции «функции автора» (1969), описав авторство как дискурсивный механизм классификации и легитимации текстов, а не как выражение творческой индивидуальности [11]. Именно эти работы стали теоретической предтечей постгуманистических концепций распределенного творчества.

Постгуманистическая рамка для анализа авторства выстраивается прежде всего в трудах англоязычных исследователей. Д. Харауэй в «Манифесте киборга» (1991) показала, как слияние биологического и технологического подрывает антропоцентрическую модель субъекта [13]. Н. Хейлз в работе «Как мы стали постгуманными» (1999) прослеживает, каким образом кибернетика и информатика переопределяют телесность и субъектность, ставя под вопрос автора как воплощенное сознание [14]. Эти работы формируют исходный теоретический горизонт настоящего исследования.

В области правового регулирования значимым выступает исследование А. Нойбауэра, М. Уинн и Р. Боуна «AI, authorship, copyright, and human originality» (2026), в

котором показано, что все действующие правовые системы сохраняют антропоцентрическое требование к авторству, тогда как алгоритмическое творчество разрушает его эмпирическое основание [3]. П. Гудфеллоу в статье «The distributed authorship of art in the age of AI» (2024) предлагает модель распределенного авторства как альтернативу индивидуальной собственности [12].

В отечественной науке постгуманизм как философская проблема стал предметом систематического изучения сравнительно недавно. Ключевую роль здесь играют работы А.И. Криман: в статье «Постгуманизм и современное искусство: пересборка антропоцентристского дискурса» (2023) исследуется связь между постгуманистическими концептами и практиками современного постконцептуального искусства; статья «Феномен творчества в эпоху искусственного интеллекта» (2024) посвящена философскому анализу авторства и аутентичности в условиях генеративных нейросетей [5; 6].

В 2024 г. А.И. Криман защитила диссертацию «Исток и смысл постгуманизма в социально-философском контексте» в МГУ имени М.В. Ломоносова, что само по себе свидетельствует о конституировании постгуманизма как самостоятельной области философских исследований [4]. В работах Д.Е. Богданова «Правовой режим результатов, сгенерированных искусственным интеллектом: антропоцентризм vs. трансгуманизм в сфере права интеллектуальной собственности» (2024) рассматриваются правовые противоречия, возникающие при попытке вписать ИИ-творчество в действующее законодательство [2]. Таким образом, несмотря на значительный массив работ по смежным темам, комплексный анализ трансформации авторства с привлечением постгуманистической философии, актуальной судебной практики и сравнительного правоведения остается недостаточно разработанным – особенно в российском научном дискурсе.

Постгуманизм и переосмысление субъекта творчества

Постгуманизм представляет собой философское направление, ориентированное на критическое переосмысление антропоцентризма. В отличие от гуманистической традиции, постгуманизм рассматривает человека как часть более широких техносоциальных и биологических систем. Одним из ключевых концептуальных образов постгуманистической мысли становится фигура киборга, объединяющая биологические и технологические элементы. Эта метафора демонстрирует размывание границ между человеком и

технологическими системами и подчеркивает взаимосвязанность биологических и технических процессов [8].

В рамках подобной парадигмы изменяется и понимание творческой деятельности. Создание культурных текстов и художественных образов рассматривается как результат взаимодействия различных агентов – людей, технологий и информационных сред. В результате авторство начинает восприниматься не как индивидуальная характеристика субъекта, а как функция сложной сети взаимодействий.

Критика традиционной модели авторства

Классическая концепция авторства, сформировавшаяся в европейской культуре Нового времени, основывалась на представлении о творце как уникальной личности, создающей произведение на основе собственного внутреннего опыта. Однако уже во второй половине XX в. такая модель была подвергнута критическому анализу. Согласно постструктуралистским теориям, текст не может рассматриваться исключительно как продукт индивидуального сознания автора – он формируется в результате взаимодействия множества культурных кодов, традиций и интертекстуальных связей [5].

Технологические факторы трансформации авторства

Современные технологические изменения оказывают существенное влияние на процессы культурного производства. Развитие искусственного интеллекта позволяет алгоритмам генерировать тексты, изображения и музыкальные композиции, что ставит под вопрос традиционные критерии авторского творчества. Алгоритмические системы функционируют на основе анализа больших массивов данных, созданных людьми, однако результаты их работы нередко обладают элементами новизны и самостоятельности. В результате возникает вопрос о том, в какой степени такие системы могут рассматриваться как участники творческого процесса [3].

Подобные процессы были предвосхищены в экспериментах сетевого искусства, где произведение создается в результате взаимодействия множества участников, связанных цифровыми коммуникационными сетями. В этих художественных практиках авторская роль рассеивается между различными элементами системы, включая зрителей, техническую инфраструктуру и самих художников [2]. Дополнительные изменения наблюдаются и в сфере биотехнологий, где художественные проекты могут включать взаимодействие человека с живыми организмами и биологическими процессами. Подобные

практики демонстрируют расширение границ творческой деятельности и усложнение вопроса о субъекте авторства.

Коллективное и распределенное творчество

Цифровая культура способствует распространению коллективных форм творчества. Интернет-платформы и сетевые сообщества позволяют создавать произведения в процессе взаимодействия большого количества участников, не имеющих фиксированной иерархии. В этих условиях произведение формируется как результат совместной деятельности множества авторов, а границы индивидуального вклада становятся менее очевидными. В современной теории искусства такие процессы описываются понятием распределенного авторства, предполагающим участие различных агентов в создании культурного продукта [7]. Такого рода модели творчества требуют пересмотра традиционных представлений о субъекте авторского права и механизмах распределения интеллектуальной собственности.

Правовые и этические проблемы

Трансформация авторства порождает ряд острых юридических вопросов, которые уже перестали быть абстрактно-академическими. Действующее законодательство большинства стран закрепляет антропоцентрическое требование: автором может быть только физическое лицо. Иначе говоря, произведение, созданное ИИ без прямого творческого вклада человека, формально оказывается «бесхозным»: оно не охраняется авторским правом, не может быть ни присвоено разработчиком системы, ни защищено пользователем.

Суды, однако, уже вырабатывают на этот вопрос практические ответы, порой расходящиеся между собой. Так, тринадцатый арбитражный апелляционный суд России в постановлении от 6 февраля 2024 г. по делу № А42-3966/2023 отклонил довод ответчика о том, что спорное изображение было сгенерировано нейросетью и потому не может быть объектом авторского права [6]. В Китае Пекинский интернет-суд еще в 2019 г. признал статью, сгенерированную системой Dreamwriter компании Tencent, объектом авторского права, закрепив права за юридическим лицом – ее разработчиком.

Проблема осложняется еще одним измерением: данные, на которых обучаются нейросети, сами оказываются объектами чужого авторского права. Иски, в том числе дело «The New York Times Company v. Microsoft Corporation et al.», а также коллективный иск «Authors Guild et al. v. OpenAI Inc. et al.», в котором участвуют Дж. Гришэм, Дж. Р. Р. Мартин и еще ряд известных писателей, актуализируют проблему правомерности

использования охраняемых произведений при обучении моделей искусственного интеллекта без получения лицензии и выплаты вознаграждения [15; 9]. Это означает, что кризис авторского права в эпоху ИИ имеет два уровня: на входе (обучающие данные) и на выходе (сгенерированный контент).

Правовые системы движутся в нескольких направлениях, ни одно из которых пока не стало универсальным решением. Первый вариант – требование о «минимальном творческом вкладе» человека как условия охраноспособности. В США применяют именно его, промпты принадлежат человеку и могут охраняться, а финальная генерация – нет. Второй вариант – конструкция «работодательского авторства»: права на ИИ-произведение передаются юридическому лицу, владеющему системой. Японское Министерство культуры в 2022 г. предложило оценивать степень творческого вклада пользователя при определении авторства. Третий вариант, обсуждаемый в российской Госдуме, – введение специальной категории «произведения, созданного с использованием ИИ», с дифференцированным объемом охраны в зависимости от степени человеческого участия. Этот путь, несмотря на политическую сложность, выглядит наиболее перспективным: он сохраняет стимулы для инвестиций в ИИ-разработку, не отрицает реальности алгоритмического творчества и создает предсказуемые правила для всех участников рынка.

Этические проблемы не менее остры. Использование произведений живых авторов без их согласия для обучения нейросетей затрагивает не только имущественные, но и личные неимущественные права – право на авторскую репутацию, на целостность произведения. Голливудская забастовка 2023 г., в числе требований которой была защита от угроз со стороны ИИ, показала, что эти проблемы выходят за рамки академического дискурса: они затрагивают занятость, рынки творческого труда и власть над культурным производством.

Выводы

Проведенный анализ показывает, что в условиях постгуманистической культуры происходит постепенная трансформация традиционного понимания авторства. Классическая модель индивидуального творца, сформированная в рамках гуманистической традиции, оказывается недостаточной для описания современных форм культурного производства.

Развитие цифровых технологий, искусственного интеллекта и сетевых коммуникаций приводит к формированию новых моделей творчества, основанных на

взаимодействии множества агентов. В таких условиях производство культуры становится результатом коллективной и распределенной деятельности, а фигура автора трансформируется из индивидуального субъекта в элемент сложной системы культурного производства.

Правовые системы оказываются в ситуации структурного отставания: созданные под антропоцентрические предпосылки, они с трудом адаптируются к реальности, в которой творческий процесс распределен между человеком и алгоритмом. Накапливающаяся судебная практика – в США, России, Китае – демонстрирует отсутствие консенсуса и острую потребность в новых нормативных конструкциях. Наиболее перспективным представляется путь дифференцированного регулирования, учитывающего степень человеческого творческого участия в создании произведения. Новые процессы, характерные для современного общества и культуры, требуют дальнейшего философского и правового осмысления. Разработка адекватных теоретических моделей авторства и адаптация институтов интеллектуальной собственности становятся важной задачей современных социогуманитарных исследований.

Библиографический список:

1. Багдасарьян Н.Г. Цифровое общество и дискурсы постгуманизма / Н.Г. Багдасарьян, А.Л. Кравченко // Логос. 2022. Т. 32, № 6(151). С. 245-272.
2. Богданов Д.Е. Правовой режим результатов, сгенерированных искусственным интеллектом: антропоцентризм vs. трансгуманизм в сфере права интеллектуальной собственности // Lex Russica. 2024. Т. 77, № 1. С. 32-53.
3. Искусственный интеллект в законодательной и судебной практике: анализ мер государственного регулирования. М.: RTM Group, 2024. URL: <https://rtmtech.ru/research/ii-v-zakonodatelnoj-praktike/> (дата обращения: 18.03.2026).
4. Криман А.И. Исток и смысл постгуманизма в социально-философском контексте: дис. ... канд. филос. наук: 5.7.7. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2024. 178 с.
5. Криман А.И. Постгуманизм и современное искусство: пересборка антропоцентристского дискурса в пространстве визуального // Наука телевидения. 2023. № 19 (3). С. 21-41.

6. Криман А.И. Феномен творчества в эпоху искусственного интеллекта // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. 2024. № 2. С. 45-62.
7. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
8. Ascott R. Telematic Embrace: Visionary Theories of Art, Technology, and Consciousness / ed. by E. A. Shanken. Berkeley: University of California Press, 2003. 439 p.
9. Authors Guild et al. v. OpenAI Inc. et al. U.S. District Court, S.D.N.Y. Case No. 1:23-cv-08292-SHS, filed Sept. 19, 2023. URL: <https://www.courtlistener.com/docket/67558308/> (дата обращения: 18.03.2026).
10. Barthes R. The death of the author // Aspen. 1967. No. 5-6. Pp. 3-7.
11. Foucault M. What is an author? // Bulletin de la Société Française de Philosophie. 1969. Vol. 63, No. 3. Pp. 73-104.
12. Goodfellow P. The distributed authorship of art in the age of AI // Arts. 2024. Vol. 13, No. 5. Art. 149.
13. Haraway D. A cyborg manifesto: Science, technology, and socialist-feminism in the late twentieth century // Simians, Cyborgs and Women: The Reinvention of Nature. New York: Routledge, 1991. Pp. 149-181.
14. Hayles N. How We Became Posthuman: Virtual Bodies in Cybernetics, Literature, and Informatics. Chicago: University of Chicago Press, 1999. 364 p.
15. The New York Times Company v. Microsoft Corporation et al. U.S. District Court, S.D.N.Y. Case No. 1:23-cv-11195-SHS, filed Dec. 27, 2023. URL: <https://www.courtlistener.com/docket/68117049/> (дата обращения: 18.03.2026).

Vasilyeva M. Yu. **The transformation of authorship in the posthumanist trend**

Posthumanism is a trend of modern philosophical and cultural thought that shifts the research focus from the central position of man to the network of interactions between people, technologies, biological systems and the environment. In such conditions, the traditional model of authorship as the intellectual property of an individual creator is undergoing a significant transformation. The development of artificial intelligence, digital networks, and biotechnology creates new forms of cultural production involving both humans and technological systems. As a

result, a hybrid model of the subject of authorship is formed, including distributed and collective forms of creative activity. The article examines the evolution of ideas about authorship from the classical humanistic model through the concept of the "death of the author" to posthumanistic approaches; analyzes the technological and cultural factors of the transformation of the creative process, as well as legal and ethical problems arising in the context of the spread of algorithmic creativity.

Keywords: posthumanism, authorship, artificial intelligence, collective creativity, digital networks, intellectual property law, ethics of the creator.